

Цвета, редко встречающиеся на земле, отражали тьму Гробницы Бездетного Призрака. Они были ярче золота и близились к бесконечному свету отблеска развевающихся рядом с осколками разбитой маски волос Призрака.

Среди Первых людей именно женщина-Призрак была «эталонном».

Именно её Изначальные Боги взяли за образец при создании человеческих женщин. Однако Призрак никогда не кичился этим фактом. Призрак был не чем иным, как искусственным созданием, с использованием Ребекки в качестве модели. Впрочем, Призрак боролся за человечество. Он не жалел людей, но при этом пытался их спасти.

Причина тому была простой: женщина-Призрак была апостолом великих богов. И всё.

— Моя идеология. Причина, по которой ты не можешь принять её... Что ж, я понимаю.

В тщетной попытке возродить ад её тяготила огромная ответственность, которую она несла одна. И она несла её, ничуть не огорчаясь, причём вовсе не потому, что она любила людей. Призрак просто принимала и исполняла волю Бога Ятана, что существенно отличалось от воли Грида.

В этот момент Призрак заметил то, чего ранее не понимал. Он взглянул на созданные Гридом мифы и понял, что все они связаны: в каждом из них содержалась привязанность к одному или другому существу.

— То, чего мне не хватало... для тебя было самым смыслом существования.

То, что видел Призрак, было «будущим». Призрак хотел восстановить ад, чтобы сделать мир лучше, даже если это означало пожертвовать настоящим. Но то, что видел Грид, уже было «настоящим». Он не собирался жертвовать настоящим ради будущего, что вовсе не входило в рамки различия между мудростью и глупостью. Это была всего-навсего разница между тем, как любить этот мир или нет.

Тем не менее, макроскопический план Призрака мог увенчаться успехом, поскольку его исполнитель был существом-одиночкой.

— ... Я никак не смогу тебя переубедить.

Грид не был глупым, он просто пытался изменить настоящее, хотя и знал, что это трудно. Он

прикладывал максимум сил для того, чтобы защитить то, что искренне любил.

— Бросить вызов невозможному. Это... романтично.

После тысяч лет существования Призрак был изрядно изношен. Его сердце стало твёрже, чем отложенные слои Гробницы Бездетного Призрака, и он отличался от других людей. Он никогда не суетился, каким бы сильным ни был раздражитель.

Но именно сейчас его сердце дрогнуло, пусть и очень слабо.

Страсть и романтика — не будет ли результат действий нынешнего Грида похожим на то, когда Бог Ятан объявил, что создаст рай для мертвых? Почему такая абсурдная идея пришла ему в голову?

«Его навыки просто выдающиеся. Возможно, ему и вправду стоит доверить судьбу мира?».

Один из грузов, крепко привязанных к сердцу Призрака, трясся так, словно вот-вот должен был сорваться. Это был вес того же типа ответственности, что и будущее земли.

«Даже если я не достигну своей цели, разве он не выполнит её за меня?».

Маятник с грузом будущего ада начал качаться. Однако, не упал. Груз ответственности, которую нес Призрак, как апостол Ятана, даже не дрогнул.

«... Какая напрасная надежда».

Как результат, восстановление ада должно было вытащить человечество из ямы отчаяния. Единственная движущая сила Призрака сохранялась на протяжении многих лет. Эта цель могла быть поколеблена, но рухнуть — никогда.

— Единственный Бог, Грид.

Скелетная броня, которую носил Призрак, была соткана из костей человеческих богов и содержала мифы о человеческих богах, на которых охотился Призрак, и чьи души были заперты в красной плоти. Другими словами, это была концепция, которая не исчезала до тех пор, пока не был погашен миф.

Доспехи и маска, разрушенные шестисоставным танцем меча, Мечом Падающей Луны и Фехтованием Непобедимого Короля, постепенно восстановились. Светлые волосы и тонкие белые одежды, соответствующие благородной внешности Призрака, снова исчезли. Отступившая тьма вернулась.

— ... Жаль.

На мгновение в Гриде Призрак увидел надежду и был потрясен. Он заметил, что причудливое желание Грида было гораздо более правильным, чем его собственная извращенная идеология. Жаль, что он не мог возлагать надежды на это нелепое желание. Призрак не мог отказаться от долга, который веками на себе нес, и его дубина стала вмещать больший вес, чем раньше.

Жужжащий звук смешался с вспышками молнии, а метеориты, ранее выпавшие из Гробницы Богов, превратились в пыль. Фрагменты божественности, расползавшиеся подобно инею, начали вибрировать. Каждый из них с точки зрения энергии обладал большей разрушительной силой, чем божественные мечи Грида.

Суть Призрака заключалась в разрушении, ведь он был апостолом Бога Ятана, который по какой-то причине неоднократно уничтожал мир.

— ...

Грид не стал вести дальнейшие разговоры. Находясь под постоянным влиянием грустных глаз Призрака, он постепенно начал понимать его положение.

Казалось, что если так будет продолжаться и дальше, он действительно начнет слушать.

«Но продолжать в таком духе и дальше невозможно».

Каждый раз, когда они обменивались ударами, Грид получал большие повреждения. Так происходило потому, что черные молнии и осколки божественности, распространяемые дубинкой Призрака, в основном расценивались как широкомасштабные атаки. Большой урон Грид получил даже тогда, когда Блокада остановила полет дубины.

Однако, причин отступать не было. Призрак тоже был весь в крови, ведь даже абсолютное существо не могло легко справиться с шестисоставными танцами меча, последовательно используемые Гридом при помощи «Божественного Повеления».

Содержащаяся в Сумраке божественность Грида неуклонно пронзала черную божественность Призрака и, наконец, отделяла доспехи от его тела. Была только одна проблема.

«Она такая выносливая».

Грид не мог хотя бы приблизительно оценить, когда сможет сбить её с ног. Существовал закон, согласно которому абсолютное существо было совершенно только в своем собственном царстве. Стойкость Призрака легко превзошла спустившуюся на землю группу Зератула.

«Её способность к обучению также значительна».

Призрак заметил, что причиной блокировки её полномочий была Блокада, и количество столкновений дубины Призрака и Блокады заметно уменьшилось.

«Тем не менее, всё в порядке».

В результате проведенной атаки активировался эффект «Благословение дракона» Шлема Теневого Дракона Кранбеля.

Получен «Символ силы». Следующая атака имеет «сокрушительный» эффект.

Получен «Символ власти». Следующая атака лишает противника возможность контратаковать.

Получен «Символ жизни». Следующая вражеская атака будет поглощена.

Получен «Символ вечности». Длительность действия положительных эффектов увеличилась.

Шлем, воспроизводящий голову Кранбеля — пара больших рогов на шлеме мигала красным, зелёным, синим и золотым, значительно увеличивая боевую выносливость Грида. Каждый символ имел огромное значение. В частности, в сложившейся ситуации Символ Власти оказался наиболее эффективным.

Движение Призрака остановилось, словно он был поражен Мечом Сердца Мюллера. Конечно, его мощь была слабее, чем у Меча Сердца Мюллера, да и из-за статуса цели продолжительность снизилась до 0,001 секунды. Однако, Мюллер был здесь, и это имело большое значение, когда любое его действие было связано с Мечом Сердца.

— ...

Проблема заключалась в выносливости Мюллера. Меч Сердца был создан силой воли, и, естественно, это отнимало много духовных сил. Мюллер старался не показывать этого, но его тяжелое дыхание говорило о том, что он дошел до предела. Количество раз, когда он приходил на помощь, стреляя энергией меча, заметно уменьшалось.

«Должен ли я призвать Брахаму? Нет, нельзя».

Грид не собирался призывать апостолов, потому что их жизнь была конечна. Конечно, Брахам был исключением, но Гриду было очень неудобно обращаться к Брахаму. Что, если миф Брахамы будет украден Призраком? Тогда произойдет действительно неконтролируемая ситуация.

«А Нефелине нужно сперва повзрослеть».

Время всегда заставляло Грида нервничать. По сравнению с другими абсолютными существами, у него была бесконечно короткая жизнь. Он преодолевал это благодаря силе своих отношений, но всё равно это выглядело прискорбно. Если бы он жил долго, как они, то наверняка мог бы сокрушить их всех.

Призрак остановился. Долгое время его атаки были крайне жесткими, что не могло сравниться с тем, что было раньше. Время отсчитывало секунды.

Как будто в ответ на желание Грида возникло Абсолютное Боевое Искусство. Это был его уже шестой шанс. Вероятность срабатывания Абсолютного Боевого Искусства была неплохой, что продолжало давать Гриду надежду.

«Я могу сделать это. Я могу сделать это.»

К ошеломленному Призраку Грид снова применил ультимативную технику, и Здоровье Призрака сильно просело.

— Грид!

— Братик!

Но почему? Джишука и Руби, которые всё это время помогали Гриду пополнять шкалу Здоровья, используя Лук Красного Феникса и Исцеление и блокируя продвижение врага, одновременно закричали.

— ... Хм?

Тот факт, что его верхняя и нижняя часть тела были разделены, Грид осознал на шаг позже остальных. Видеть перевернутым зрением как шатаются его ноги, было поистине ужасным опытом.

— Ты прятал козырную карту!

Хлюпанье Мюллера было слышно совсем рядом. Он держал Грида на руках, прежде чем тот осознал этот факт, но большие телячьи глаза Мастера Меча каким-то образом потеряли свой

свет. Грид почувствовал определенное липкое прикосновение и поднял руку, чтобы вытереть щеку. Пролилось большое количество крови, и эта кровь капала из зияющей раны в груди Мюллера.

Некоторое время назад...

В тот момент, когда Призрак был разрублен мечом Грида, темная божественность, порезавшая Грида, в конечном итоге также разрезала грудь Мюллера. На самом деле, правильно было сказать, что Мюллер вмешался для того, чтобы Грид не разлетелся на куски.

— Как видишь, долго я не продержусь.

Бессмертие... Легенда, получившая пять секунд льготного времени, говорила спиной к Гриду.

— Со всем остальным я разберусь, так что бери друзей и уходи.

Мюллер не использовал термин «подчиненный». Он сразу понял, что Грид уважал своих младших и команду Вооружённых до зубов, как равных себе. Мюллер спокойно держал в руке старый железный меч, а не оружие дракона, и принял подходящую стойку. Он предчувствовал конец и не мог принести одолженные предметы в подземный мир, поэтому и положил их.

— Я не собираюсь тебя убивать... нет. Оставь... Это конец наших отношений, — сказал Призрак.

Как бы пытаясь убедить себя, он был готов отпустить Грида и Мюллера.

Но Мюллер отказался.

— Возможность, которая больше никогда не представится... как я могу ее упустить? — едва проговорил сильнейший Мастер Меча, не способный поддерживать ровное дыхание. Фигура Призрака проецировалась на его постепенно расплывающиеся видение. Сам превратившийся в лохмотья Призрак не шел ни в какое сравнение с Гридом или Мюллером, но и его состояние было не идеальным. Ущерб, нанесенный Гридом, был настолько велик, что часть разрушенной брони уже не подлежала ремонту.

Разделенная на фрагменты божественность превратилась в гигантскую косу, разрезавшую Грида. Это был козырь, ставший для всех большим бременем.

— Раз так сказал бог людей... Если это твоя воля, я сделаю это.

Заветный меч, закаленный духом героя.

Он, известный как Мастер Меча Мюллер, был готов встретить свой конец как меч, исполняющий волю бога.

Заветный меч абсолютного существа, полученный Гридом — это был момент, когда эпос распространил имя его клинка по всему миру.

Мастер Меча Мюллер, пользующийся большим уважением человечества, значительно повысил ценность 24-го эпоса.

Ваше существование стало более отчетливым для всех миров.

В Святилище Металла прозрачная Вальхалла, наложенная на доспехи Грида — последняя работа Хана и мысленный образ Грида... она приняла реалистичную форму.

А затем раздались тяжелые шаги. Это была тяжелая поступь, создаваемая нижней половиной Грида, форма которой была восстановлена благодаря Жадности. Немедленное восстановление разделенного тела... с помощью автономного металла это стало временно возможным.

«Что ж, такова моя судьба. Это моя жертва».

Грид беспокоился о безопасности своих апостолов, которых следовало использовать как его собственную силу, и это заставляло его неоднократно сражаться в одиночку. У него не было возможности пожертвовать отношениями, которые он приобрел до сих пор.

После Вашего усилившегося присутствия, сущность «Вальхалла Бесконечной Любви» также стала более отчётливой.

Некий величайший кузнец почувствовал свою собственную заботу и душу, вложенную в создание данных доспехов.

А затем издалека послышалось:

— Грид?

Преемник Пагмы услышал ностальгический голос, который ни на мгновение не забывал, и на

его измученном лице расплылась улыбка.

Бум-м-м...

Слабый стук молота эхом разнесся по широкому пространству.

Неизвестный ангел Асгарда благословляет Вас.

Прочность всех экипированных Вами вещей была восстановлена.

Заточка всех экипированных Вами предметов временно увеличилась на +1.

И Грид рванул вперед.

— Вершина Падения Связующего Убийства Вершины Волны.

С удивительно мощной инерцией он надавил на уставшего Призрака. Вместо того, чтобы противостоять дубинке Призрака с помощью Блокады, он сосредоточился на том, чтобы разрубить Призрака, ударив его Сумраком. Последствия битвы были настолько велики, что разрушение происходило быстрее, чем восстановление.

А потом всё закончилось.

— ... Ты. Пожалуйста, любыми способами справишься с этим, — рухнув на колени, пробормотал Призрак.

Удивительно, но выражение, в котором, казалось, не было сожалений, заставило сердце Грида сжаться.

Вы победили Призрака Гробницы Бездетного Призрака, который узурпировал бесчисленные мифы и, руководствуясь искаженной идеологией, пытался сформировать второй ад.

Тяжёлый бой закончился. Скрытая опасность для человечества исчезла...

Герцог Добродетели проявляет милосердие к Призраку Гробницы Бездетного Призрака.

— ...

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2671660>